

—

Как только супруги Чэнь кивнули в знак согласия, Чэнь Цзиань тут же попросил кого-нибудь написать договор. Когда договор был готов, они вдвоём и свидетели поставили на нём отпечатки пальцев, а затем разделили имущество. Теперь семья была действительно разделена.

Семья Чэнь изначально была бедной, и делить особо было нечего. Сейчас был уже шестой месяц, а запасов зерна почти не было. Братья получили всего один мешок проса и один мешок кукурузы. Что касается мяса, его не досталось ни кусочка. В порыве гнева Чэнь Цзиань забрал из кухни кувшин с маслом.

Конечно, когда Чэнь Цзиань забирал кувшин с маслом, он не забыл поддеть и чугунный котёл. Вэй Дамэй пыталась остановить его, говоря, что во время раздела он не просил котёл, поэтому то, что не было разделено, по праву принадлежит им.

Чугунный котёл стоил недёшево, даже небольшой, он обошёлся бы в несколько сотен вэней.

Чэнь Цзиань не обращал внимания на Вэй Дамэй, а просто взял котёл. В это время Чэнь Чуян, пользуясь тем, что невестка мешает его второму брату, поспешно забрал грибы, которые он собрал утром.

Чэнь Цзиань был молод и силён, и одна женщина не могла его остановить. Забрав котёл, он, не обращая внимания на рыдающую Вэй Дамэй, поднял его на плечо и ушёл.

«Невестка Чэнь, будьте довольны. При этом разделе вы получили много выгоды, так что не жадничайте», — сказала женщина лет сорока-пятидесяти. В молодости она была близкой подругой матери братьев Чэнь. Хотя после смерти матери Чэнь они больше не общались, видя несчастье детей своей бывшей подруги, она не могла не заступиться. «Кроме того, в какой семье при разделе не делят котёл? Как они будут готовить без него? Неужели вы хотите, чтобы они каждый день приходили готовить на вашей кухне?»

Вэй Дамэй так разозлилась, что у неё заболело в груди. Она постаралась успокоиться, но, бросив гневный взгляд на говорившую тётушку, сплюнула в сторону и закатила глаза: «Легко рассуждать, когда тебя это не касается! Ты так умеешь быть щедрой, когда это не твоё! Если тебе так жаль этих двух недоносков, так отдай им свой котёл!»

«Эй! Какой характер у твоей жены?» — возможно, из-за жары люди были более вспыльчивыми. Та женщина тоже не собиралась терпеть обиду, она закатила рукава и уже собиралась пойти спорить, но Чэнь Да остановил её и оттащил свою жену. «Заткнись!»

Хотя Чэнь Да совершал самые бесовские поступки, он всё же хотел сохранить хоть какое-то лицо. Ему ещё жить в этой деревне, и он не мог испортить отношения со всеми. Кроме того, он уже получил двадцать лян, так что эта мелочь его не волновала.

После того как Чэнь Да сказал своё слово, Вэй Дамэй не осмеливалась продолжать скандал. Раздел семьи Чэнь был завершён, и суматоха, конечно, утихла.

Чэнь Чуян и его второй брат перенесли всё, что им досталось, в свою комнату. После этого Чэнь Чуян собрался пойти продать грибы, но второй брат остановил его. Он сам надел корзину с грибами на спину и собрался выходить.

Куда шёл Чэнь Цзиань, Чэнь Чуян, конечно, догадывался. Он поспешно окликнул его. «Второй брат, я пойду с тобой». Чэнь Чуян почувствовал досаду. Он был недостаточно сообразителен. Сегодня семья Мэй очень им помогла, и его второй брат, конечно, нёс грибы, чтобы отблагодарить их. Как он сам об этом не подумал? Он думал только о том, чтобы продать их за деньги.

«Ты оставайся дома. Закрой дверь, а потом принеси с заднего двора плоских камней. Когда я вернусь, мы сделаем печь. Иначе нам негде будет приготовить обед», — когда Чэнь Цзиань говорил это, на его лице не было ни тени грусти, он даже улыбался, и Чэнь Чуян тоже улыбнулся.

Да, теперь им не придётся жить под гнётом старшего брата и невестки. Он больше не будет бояться, что его будут бить и ругать без причины, и не будет бояться, что в котле есть еда, но ему нельзя её есть.

Чэнь Чуян думал о хорошей жизни в будущем и радостно пошёл к заднему двору. А Вэй Дамэй, которая только что получила по заслугам, воспользовалась моментом, когда люди ушли. Она подошла к Чэнь Чуяну, уперев руки в бока, и начала ругаться: «Ты, маленькая потаскуха, не радуйся раньше времени! Я ещё с тобой разберусь!»

Вэй Дамэй весь день терпела унижения. Она знала, что не может высказать всё, что у неё на душе, но не могла сдержаться, ей нужно было выговориться, чтобы почувствовать себя лучше. Вэй Дамэй ругала Чэнь Чуяна, указывая на него пальцем, и даже хотела его ударить, но в конце концов передумала. Она всё ещё боялась, что Чэнь Цзиань снова устроит скандал. Она подумала, что через пару дней Чэнь Цзиань снова уйдёт, и тогда она хорошенько проучит Чэнь Чуяна.

Вэй Дамэй редко ограничивалась словами и не нападала. Чэнь Чуян на мгновение удивился, а потом, сдерживая смех, пошёл к заднему двору. Только там он осмелился громко рассмеяться.

«Как хорошо, что мы разделились».

За домом семьи Чэнь был большой ручей, в котором текла горная ключевая вода, пригодная

для питья.

Он сел у ручья, зачерпнул несколько пригоршней воды и умыл лицо. Ключевая вода была тёплой зимой и прохладной летом. Прохладный поток воды взбодрил его. Теперь даже стрекотание цикад на деревьях не казалось ему раздражающим. Ему казалось, что эти маленькие создания поют, и их пение было приятным для слуха.

За домом семьи Чэнь есть участок, засаженный огурцами. Огурцы были в каждой семье в деревне, и их урожай был невероятно хорошим, поэтому никто особо их не ценил. Хотя этот участок огурцов не был разделен, Чэнь Чуян не боялся, что невестка будет его ругать.

Он искал камни и, взглянув на огурцы над головой, подумал, что после полудня он пожарит огурцы, а также зелёный перец. Хотя у них было мало зерна, но это был их первый приём пищи, так что они сварят рис, чтобы начать новую жизнь хорошо.

Думая о вкусном обеде, Чэнь Чуян почувствовал прилив сил. За короткое время он перенёс целую гору камней, и больших, и маленьких. Когда он решил, что камней достаточно, вернулся и его второй брат.

«Чуян, я вернулся», — вскоре после того, как Чэнь Цзиань заговорил, Чэнь Чуян услышал, как хлопнула дверь. Это соседи злились и хлопнули своей дверью.

Не обращая внимания на соседей, Чэнь Чуян взглянул на пустой двор и подумал, что в другой раз им обязательно нужно будет разделить и двор, чтобы действительно отделиться от них.

Чэнь Цзиань уходил с корзиной грибов на спине, но когда он вернулся, в корзине было что-то ещё. Чэнь Чуян широко раскрыл глаза и взглядом спросил подошедшего брата, что там. Чэнь Цзиань опустил корзину и показал ему содержимое.

«Как так много всего?!» — Чэнь Чуян был поражён, его сердце наполнилось и радостью, и горечью. В груди вдруг стало тесно, а глаза и нос нестерпимо щипало. Он моргнул, и слёзы хлынули, но уголки его губ всё ещё были приподняты.

«Так много еды», — не сдержавшись, он протянул руку, чтобы потрогать. Чэнь Чуян, ощупывая содержимое, улыбался второму брату. Он и без вопросов знал, кто дал эти вещи.

«Второй брат, завтра я рано утром пойду в горы. Если найду ещё грибы, я снова отнесу их братьям Мэй. Я отнесу их тайно и больше ничего у них не возьму», — Чэнь Цзиань вернулся от семьи Мэй с огромной корзиной еды. В ней были и рис, и мука, и мясо, даже пакетик соли. И даже грибов им оставили немало, хватит на один приём пищи.

Чэнь Чуян, погрузившись в корзину, разбирал вещи, вытаскивая их и улыбаясь. Чэнь Цзиань, глядя на это, невольно вспомнил их детство.

Ему не было и десяти лет, когда их отец умер. Брату тогда было всего четыре года. После смерти отца заправлять домом стал старший брат. Они думали, что без отца-игрока жизнь станет немного легче, но не ожидали, что старший брат окажется ненамного лучше отца.

Он и его младший брат были тогда совсем маленькими, но им приходилось выполнять всю работу. А вот старший брат, которому уже было лет тринадцать-четырнадцать, ленился весь день, не выходил из дома ни в дождь, ни в ясную погоду, и всё, что было вкусенького на столе, уходило ему в живот.

Если бы не два фулана из семьи Мэй, которые любили его брата и часто давали ему еду, и если бы его младший брат не думал о нем всегда и тайно не прятал часть еды и не приносил ему, он бы давно умер от голода.

Глядя на брата, который всё ещё был занят, Чэнь Цзиань вспомнил ещё один случай из детства.

Он помнил, как однажды Чуян принёс ему мясо. Он с удовольствием ел ароматное мясо, но Чуян вдруг горько заплакал. Задав вопрос, он узнал, что брат плакал, потому что принёс только мясо и забыл принести яйца.

«Саньэр*, в будущем мы больше не будем голодать», — выдохнув, Чэнь Цзиань подавил горечь и начал вместе с братом разбирать вещи.

[*Сань (三, Sān) – три, третий; суффикс «эр» (儿, Er) выражает определенную степень близости, дружеское расположение, его часто добавляют родители к имени детей. Саньэр обращение к третьему ребёнку в семье.]

Эти вещи им дали старший и второй братья Мэй. Было около десяти цзиней риса и муки, а также полмешка гречневой муки. Самое главное, был пакетик соли и два куска мяса. Оба куска мяса были свиными окороками весом семь-восемь цзиней. В них было и постное мясо, и жирное, а ещё толстый слой сала. Одного этого сала хватило бы, чтобы вытопить много жира, которого им хватит на несколько месяцев.

Братья, разбирая вещи, обсуждали дела. Всё это время со стороны доносились звуки ругани и грохот, но они не обращали на это внимания. Теперь они были разными семьями, так зачем им об этом заботиться? Даже если те двое разгромят всё, это их не касается.

«Второй брат, жить над свинарником — не выход. Эта комната не маленькая, её вполне можно разделить на две. Что касается кухни, мы можем построить соломенную хижину. Но ценные вещи нельзя хранить на кухне, их украдут либо другие, либо они сами», — Чэнь Чуян уже всё спланировал. Если они не могут построить дом сразу, они будут строить его постепенно, по одной комнате.

Когда у них появятся деньги, они купят каменные кирпичи и построят дом. Когда у второго

брата будет лишняя комната, он сможет жениться.

Чэнь Чуян думал о том, где они будут жить, но не знал, о чём думал его второй брат. Он не знал, что второй брат не собирался оставлять его дома надолго.

«Саньэр, когда я ходил к семье Мэй, я попросил их найти тебе жениха. У них много родственников, они точно смогут найти тебе хорошую пару. Я договорился с ними, что нам не нужно много денег за выкуп, главное, чтобы человек был хорошим и с добрым нравом», — хотя ему было жаль его, Чэнь Цзиань знал, что если брат останется с ним, он будет только страдать.

У них было слишком мало земли. Чтобы заработать деньги на покупку земли, Чэнь Цзианю нужно было уходить на заработки. Но их соседи были как волки. Если бы он долго не возвращался, Чэнь Чуяна, вероятно, замучили бы. А простое издевательство — это ещё легко, он боялся, что те снова задумают злое и снова попытаются его продать.

«Лучше всего, чтобы ты вышел замуж до конца года. Я уже договорился с ними об этом», — Чэнь Чуян почувствовал смешение тысяч эмоций. Ему наконец-то удалось жить отдельно со вторым братом, и он думал, что их жизнь будет становиться лучше. Но он не был дураком. Он мог догадаться о том, о чём думал его второй брат.

Братья на мгновение замолчали. Спустя некоторое время Чэнь Чуян снова улыбнулся и радостно сказал: «Второй брат, я вырос, и, конечно, мне нужно выходить замуж. Не переживай, после свадьбы я обязательно буду уважать свекров, хорошо прислуживать мужу, и сделаю так, чтобы они были довольны и позволили мне каждый год приезжать к тебе. И не только тебя, но и братьев Мэй я ещё не отблагодарил. Я не могу просто так выйти замуж и всё забыть».

«Да! Ты прав. Мы не будем неблагодарными. Сколько всего мы съели у них за эти годы, и ты ещё научился их ремеслу. В будущем, когда я заработаю денег, я тоже отблагодарю братьев Мэй», — братья не знали, что, хотя они только сегодня говорили о браке Чэнь Чуяна, завтра к ним уже придёт сваха.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282229>